
**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАЗАЛАУШЫ ОРГАНДАРЫҢ ҚЫЗМЕТІ МЕН
ҚЫЛМЫСТАРЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В
КАЗАХСТАНЕ
ACTIVITIES AND CRIMES OF PUNISHMENT BODIES IN KAZAKHSTAN**

МРНТИ 03.20.00

**ДЕПОРТАЦИЯ МУСУЛЬМАН ЮЖНОГО
КАВКАЗА В КАЗАХСТАН В 1930-Е ГОДЫ**

Алиева Севиндж Ибрафил гызы¹

¹доктор исторических наук, профессор, Бакинский инженерный университет, г. Баку, Азербайджан, <https://orcid.org/0000-0003-0374-8551>, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com, saliyeva@beu.edu.az

Аннотация. В статье рассматривается процесс депортации, переселения, выселения мусульман Южного Кавказа в 1930-е годы на территорию Казахстана. На основании нормативно-правовых документов, постановлений, указов и писем прослеживаются этапы переселения азербайджанцев, иранско-подданных, курдов, турок и др., высланных по обвинению в кулачестве, терроризме, по подозрению в антисоветской деятельности, в связи с очищением приграничной зоны с Турцией и Ираном и т.д. Переселенцы были размещены в основном в Южно-Казахстанской, Алма-Атинской областях. На первых порах они столкнулись с лишениями и трудностями. Но благодаря бескорыстной помощи местного населения, безвозмездной помощи со стороны казахов, проявивших милосердие и сочувствие, депортированные смогли выжить и адаптироваться к новым условиям. Как выяснилось в ходе анализа документов и материалов по теме, со временем разобрались с заявлениями, жалобами и требованиями переселенцев и приняли меры по устройству переселенцев. Основными видами их деятельности стали хлопководство, рисоводство и строительство.

Ключевые слова: СССР, депортация, Южный Кавказ, Казахстан, мусульмане, турки, иранско-подданные, турецко-подданные.

ҒТАХР 03.20.00

**1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК КАВКАЗ МҰСЫЛМАНДАРЫН
ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАУ**

Алиева Севиндж Ибрафил гызы¹

¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, Баку инженерлік университеті, Баку қ., Әзірбайжан, <https://orcid.org/0000-0003-0374-8551>, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com, saliyeva@beu.edu.az

Аңдатпа. Мақалада 1930 жылдардағы Оңтүстік Кавказ мұсылмандарын Қазақстан аумағына депортациялау, қоныс аудару, көшіру процесі қарастырылады. Нормативтік-құқықтық құжаттар, қаулылар, жарлықтар мен хаттар негізінде Түркия мен Иранмен шекаралас аймақты тазартуға байланысты кулактар, терроризм, антисоветтік әрекеттерге күдік туғызды деген айыптармен әзірбайжандарды, ирандық күрдтерді, түріктерді және т. б. қоныс аудару кезеңдері қарастырылады. Қоныс аударушылар негізінен Оңтүстік Қазақстан, Алматы облыстарына орналастырылды. Алғашқы кезде олар қиындықтарға тап болды. Бірақ жергілікті халықтың риясыз көмегінің, мейірімділік пен жанашырлық танытқан қазақтардың өтеусіз көмегінің арқасында депортацияланғандар аман қалып, жаңа жағдайларға бейімделе алды. Тақырып бойынша құжаттар мен материалдарды талдау барысында белгілі болғандай, уақыт өте келе олар қоныс аударушылардың өтініштерін, шағымдары мен талаптарын түсініп, қоныс аударушыларды орналастыру бойынша тиісті шаралар қабылдаған. Олардың негізгі қызметі мақта өсіру, күріш өсіру және құрылыс болды.

Кілтті сөздер: КСРО, депортация, Оңтүстік Кавказ, Қазақстан, мұсылмандар, түріктер, иран азаматтары, түрік азаматтары.

IRSTI 03.20.00

DEPORTATION OF MUSLIMS FROM THE SOUTH CAUCASUS TO KAZAKHSTAN IN THE 1930S

Sevindzh Alieva¹

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Baku, Azerbaijan,
<https://orcid.org/0000-0003-0374-8551>, e-mail: sevincaliyeva2000@gmail.com,
saliyeva@beu.edu.az

Abstract. This article examines the deportation, resettlement, and expulsion of Muslims from the South Caucasus to Kazakhstan in the 1930s. Based on regulatory documents, resolution, decrees, and letters, the article traces the stages of the resettlement of Azerbaijanis, Iranian nationals, Kurds, Turks, and others deported on charges of kulakism, terrorism, suspicion of anti-Soviet activity, in connection with the clearing of the border zone with Turkey, Iran, etc. The resettlers were settled primarily in the South Kazakhstan and Almaty regions. Initially, they faced hardships and difficulties, but thanks to the selfless assistance of the local population and the gratuitous aid of Kazakhs who showed compassion and empathy, the deportees were able to survive and adapt to their new circumstances. As revealed by an analysis of documents and materials on the topic, the statements, complaints, and demands of the displaced persons were eventually addressed and measures were taken to accommodate them. Their main activities became cotton farming, rice cultivation, and construction.

Keywords: USSR, deportation, South Caucasus, Kazakhstan, Muslims, Turks, Iranian subjects, Turkish subjects.

Тема сталинский репрессий и депортаций 1930-х годов стала предметом исследования многих ученых (Bünyadov, 1993; Бугай, 1994; Исмаилов, 2003; Alieva, Quluzade, 2023: 173-192; Алиева, 2024a: 38-57). Российские и казахские ученые подготовили и опубликовали фундаментальные сборники документов по этой теме. На основании выявленных специалистами архивных материалов и мемуарной литературы рассмотрим процесс депортации мусульманских народов Южного Кавказа в Казахстан в 1930-е годы. На самом деле этот процесс продолжался по самым разным предлогам вплоть до смерти Сталина. Однако, мы ограничимся периодом до Второй мировой войны. В СССР готовились к большой войне и наряду с индустриализацией и быстрыми темпами развития всех отраслей промышленности, старались решить как экономические проблемы, так и вопросы безопасности и обороны.

В 1930-е годы в СССР репрессиям и депортациям подверглись различные слои населения. На Южном Кавказе преследования осуществлялись под предлогом борьбы с буржуазным национализмом, пантюркизмом и панисламизмом, а также в связи с обвинениями во «вредительстве». Шли массовые разоблачения «врагов народа», «вредителей», «шпионов». Репрессии и депортации служили средством наказания, методом устрашения, инструментом устранения реальных и потенциальных антагонистов (Реабилитация, 2000: 317-318). Рассмотрим процесс депортации мусульман Южного Кавказа в Казахстанскую ССР на протяжении 1930-х годов.

Кулачество

Первыми системному преследованию подверглось кулачество. По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. начался процесс искоренения кулачества вплоть до высылки в отдаленные местности СССР (Трагедия Советской деревни, 2000, с. 126-130).

Так, в результате совещания ЦК ВКП (б) по вопросам коллективизации и ликвидации кулачества как класса, проходившего 11-16 февраля 1930 г. с участием, в частности, секретарей ЦК партии Азербайджана, Грузии, Узбекистана, Таджикистана, Армении, а также Дагестанского, Бурятского и др. обкомов и райкомов было принято Постановление от 20 февраля 1930 г. «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных, экономически отсталых районах» (Трагедия Советской деревни, 2000: 174, 175). В след за этим Политбюро ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах» от 25 февраля 1930 г. По Азербайджанской ССР ориентировочно предписывалось репрессировать 500 кулаков-активистов и заключить их в концентрационные лагеря (Политбюро и крестьянство, 2005: 110, 119). По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О плане выселения кулаков в 1932 году» от 4 мая 1932 г., был принят план переселения в Среднюю Азию 38300 семей кулаков. По

Азербайджанской ССР было утверждено переселение 1200 семей кулаков в Казахстан (Политбюро и крестьянство, 2005: 537). Стоит напомнить, что в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) ОГПУ разрабатывался план переселения т.н. антисоветских элементов в течение 1933 и 1934 годов в трудовые поселения. Планировалось переселить кулачество в следующие районы Казахстана: Наурзумский, Акмолинский, Атбасарский, Европейский, Ленинский, Революционный, Социалистический, Кургольджимский, Арык-Балыкский, Урицкий и Убаганский. По данным наркомзема общая площадь свободных земельных фондов в этих районах составляла 2.244.000 га, из них 1.100000 га занимали пашни. Расстояние от железной дороги до них достигала максимум 280 км (Наурзумский район) и минимум 35-40 км. (Акмолинский и Европейский районы). Значительная часть этих районов находилась в Центральном Казахстане. На территории 1100000 га земли планировалось расселить до миллиона человек. Предполагалось организовать четыре типа хозяйства спецпоселений: 1) сельскохозяйственный - с производством товарных зерновых (хлебных, крупяных и фуражных) культур; 3) животноводческий (молочный, мясной) с подсобным огородничеством; 4) рыбный с подсобным огородничеством. Зимой для них предусматривалась работа на лесозаготовках, после вырубki лесов и последующей раскорчевкой и мелиорацией, должны были перейти наведение сельского хозяйства.

Все депортированные приравнивались к спецпереселенцам 1930 и 1931 гг., они лишались избирательных прав, не имели права оставить спецпоселение. На депортируемых распространялся декрет ЦИК СССР о восстановлении в избирательных правах через 5 лет, в случае, если они упорным трудом докажут свою преданность власти (Лубянка, 2003: 399-406).

По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении кулаков по Закавказью» 23 апреля 1933 года из хлопковых и пограничных районов Азербайджана планировалось выселение 900 кулацких хозяйств с семьями, из Восточной Грузии (Кахетия, Борчалы (в Борчалы основное население - азербайджанцы) 300 хозяйств, из хлопковых районов Армении - 300 хозяйств мусульман (а всего по Закавказью - 1.500 хозяйств) (Лубянка, 2003: 428). Итак, в 1933 г. было принято решение о выселении из хлопковых и пограничных районов Южного Кавказа 1500 хозяйств, в частности, из Азербайджана 900 кулацких хозяйств с семьями (Политбюро и крестьянство, 2005: 605). В следующем году было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О высылке из Азербайджана антисоветских элементов» от 25 декабря 1934 г., санкционировавшее высылку из Азербайджана в административном порядке в концлагеря с конфискацией имущества 87 семейств кулаков (Политбюро и крестьянство, 2005: 659).

По воспоминаниям репрессированных азербайджанцев, «около 600 семей из разных районов Азербайджана загнали под конвоем в товарные, скотские вагоны, закрыли двери на замок и без пищи, воды и воздуха полтора месяца везли по безлюдным степям Казахстана и Сибири. По дороге сотни людей умерли... Наконец, часть этих живых трупов – обезумевших людей – разгрузили в районе

Аральского моря, а часть на Урале» (Гасанов, 2008: 67). Позже оставшихся в живых переселили в Киргизию и Казахстан (Депортированные азербайджанцы, 2013: 6).

В 1935 году был запущен процесс репрессий и депортаций по обвинению в терроризме. Началось с обсуждения двух закрытых писем ЦК ВКП (б): «Об уроках события, связанного со злодейским убийством тов. Кирова» от 18 января 1935 г. и «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1936 г. (Сталин, 1937: 1-3). Для ускорения реализации решений февральско-мартовского (1937) Пленума ЦК ВКП(б), упрощенного ведения следствия и последующих актов проведения репрессий в стране приказом наркома внутренних дел СССР Н.Ежова от 31 июля 1937 г., в республиках, краях и областях были созданы специальные судебные "тройки", которым разрешалось рассматривать дела контрреволюционных повстанческих организаций с применением расстрела, высылки и выселения в лагеря НКВД семейств бандгрупп (Лубянка, 2004: 234-235, 241). По Оперативному приказу народного комиссара внутренних дел Союза ССР за № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов от 30 июля 1937 г. выясняется, что в поисках антисоветских формирований было сфабриковано множество дел в отношении осевших в деревне бывших кулаков. С 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях началась операция по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. Нарком республиканского НКВД в Азербайджанской ССР утвердил квоту в размере - 5250 чел. (Лубянка, 2004: 273-275).

По сводке 1 спецотдела НКВД СССР «О количестве арестованных и осужденных органами НКВД СССР за время с 1 октября 1936 г. по 1 июня 1938 г.», с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. всего было арестовано 1420711 чел. Из них в Азербайджанской ССР - 25222 чел., в том числе по приказу №00447 – 9972 чел. (бывшие кулаки – 5399, уголовники – 2053, прочие контрреволюционные элементы – 2520). По национальному составу, всего было арестовано 13356 азербайджанцев. Из них по приказу № 9592 (бывших кулаков – 5156, уголовников – 2200, прочих контрреволюционных элементов – 2236). Под наименованием «иранцы» (большинство составляли азербайджанцы) - всего было арестовано 14994 чел. Из них по приказу 00447 – 811 (бывших кулаков – 101, уголовников – 409, прочих контрреволюционных элементов – 301 чел.) (Трагедия советской деревни, 2006: 162-163).

Переселение иранских подданных

На декабрь 1936 года, в Азербайджане насчитывалось 17746 чел. иранских подданных, с семьями их число достигало 67 тыс. чел. Из них в Баку проживало до 11500, а с семьями до 46 тыс.чел. Начало массовых репрессий против иранских подданных произошло на фоне ухудшений отношений с Ираном, заподозренного в сотрудничестве с Германией. 3 января 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о закрытии четырех иранских консульств в СССР и всех советских диппредставительств в Иране. По Постановлению СНК СССР от

17 декабря 1936 г. «О выселении контрреволюционных элементов из Азербайджана в Иран и отдаленные районы СССР» началась «зачистка» приграничных и режимных местностей от «неблагонадежных» элементов. Описание механизма и масштабов кампании содержались в директиве НКВД № 233 от 9 января 1937 г. К выселению из Баку и пограничной зоны Азербайджана подлежало 2500 иранских поданных (среди них – исключенные из ВКП(б), ранее осужденные, перебежчики), а также 700 семей «контрреволюционного элемента» (Из истории депортаций, 2014: 426).

По Указанию Наркома НКВД СССР Н.И. Ежова замнаркому внутренних дел Азербайджанской ССР Т.М. Борщову от 18 января 1938 г. начались аресты и выдворение иранских граждан из Азербайджана (Из истории депортаций, 2014: 426). В первую очередь подлежали аресту подозреваемые в шпионской, диверсионной, террористической, вредительской или какой-либо другой антисоветской деятельности. Полностью должны были быть переселены иранцы и иранские поданные с транспорта и промыслов городов Баку и Гянджа (Кировабад). Одновременно с арестами предписывалось развернуть энергичную следственную работу с целью полного вскрытия всех очагов и линий шпионско-диверсионной, повстанческой, бандитской и националистической работы, обращая особое внимание на выявление нелегальных линий связей с Ираном через границу и связей иранцев с антисоветскими элементами из среды местного населения. Членов семей репрессируемых, имеющих иностранное подданство, после вынесения решения и приведении приговора в исполнение, приказывалось выдворять в Иран, либо за пределы Азербайджана (Из истории депортаций, 2014: 426).

По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) об иранских гражданах от 19 января 1938 г., ЦК ВКП(б) и СНК Азербайджана всем жителям приграничных с Ираном районов предложили в течение 10 дней оформить советское подданство. «Иранцы», оформившие советское подданство, вместе с курдами из Нахичеванской АССР должны были в месячный срок переселиться в Казахстан. «Граждане иранцы», отказавшиеся от перехода в советское подданство, должны были вернуться на свою родину, в случае отказа их ждал арест (Лубянка, 2004: 464). Стоит отметить, что некоторые иранско-подданные азербайджанцы Южного Дагестана, ошибочно обозначенные как персы, были выселены с мест своего проживания (Коллективизация, 2007: 196-198) (Коллективизация, 2007: 196-198). По Справке НКВД о количестве осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г., из 36906 чел, осужденных ВК Верховного суда, НКВД Азербайджанской ССР выслало 7894 иранско-подданных. В распорядительных документах НКВД СССР имеются два интересных документа. Меморандум от 29 января 1938 г., направленный в республиканские, областные и др. органы внутренних дел, и распоряжение, адресованное руководству НКВД Азербайджанской ССР, расширяли масштабы преследования иранских подданных и советских граждан, подозревавшихся в шпионской, вредительской, диверсионной, повстанческой, националистической и иной антисоветской деятельности определялись сроки и порядок проведения операции по аресту и

следствию в отношении «иранцев» (Трагедия советской деревни, 2006: 305, 573). По совершенно секретному Приложению к Постановлению в Азербайджанской ССР проживало иранцев – 40000 чел. Из них иранских подданных – 15000 чел. Иранские подданные проживали в г. Баку – 10 000 чел., преимущественно на нефтяных промыслах, в Каспийском пароходстве и на ж. д. транспорте; в районах – 5000 чел. Из них в г. Нахичевани 118 чел. и г. Кировабаде 1200 чел. По новому Постановлению в Иран было выдворено 2878 чел. Из них 704 чел. – бывших членов ВКП(б). Оформлено и выехало в Иран 1167 человек. На момент составления Справки 852 человек оформляло выезд через иранское консульство (Из истории депортаций, 2014: 426-427).

Среди депортированных была семья иранско-подданного азербайджанца Заманова из Нахичевани. Их доставили в Созакский район Чимкентской области Казахской ССР. Всех депортированных расселили по баракам. Через некоторое время их переселили в Шолаккорган. По воспоминаниям внука Замановых, Эйваса Фейзулла оглы, многие умерли от холода и от голода, оставшиеся в живых благодарили казахов, которые поделились с азербайджанцами всем, что у них было, хотя и сами испытывали лишения (Депортация народов в Казахстан, 2013: 18).

По воспоминаниям депортированной из с. Анкиджа Нахчиванской области в 1937 году азербайджанки Магерамовой Кубры Ахмет кызы, 1934 г.р., их семья Казымбековых с шестью детьми была депортирована в Казахстан. Они прибыли в местечко Уштобе, а затем их расселили в селе Кировск, Светлосовхозе. Каждой семье выделили землянки, некоторым приходилось сооружать их сами (Депортация народов в Казахстан, 2013: 18-23).

"Зачистка" советско-турецкой и советско-иранской границы в Азербайджане осуществлялась в связи с постановлением ЦИК и СНК от 17 июля 1937 года. Согласно этому документу, на всех границах СССР вводились специальные запретные полосы или пограничные зоны, из которых, собственно, и начали отселять неблагонадежное население, прежде всего иноподданных и апатридов (то есть лиц без гражданства) (Сталинские депортации, 2005: 98-99). В 1937–1938 годы под предлогом "зачистки" советско-турецкой и советско-иранской границы, которую называли "специальные запретные полосы" в Азербайджанской ССР и Армянской ССР переселению подверглись тысячи семей мусульман, признанных неблагонадежными. Это были иностранные подданные и лица без гражданства (Из истории депортаций, 2014: 24).

Депортированных разместили в Курдайском районе Алма-Атинской области - 300 хозяйств, в Южно-Казахстанской области: Пахта-Аральском районе - 400, Кзыл-Кумском районе - 50, Бостандыкском районе - 90, Келесском районе - 120, Арысском районе - 80, Шаульдерском - 50 (Из истории депортаций, 2014: 430-432).

Депортированных разместили в Джувалинском, Свердловском и Келесском и др. районах Южно-Казахстанской области (Из истории депортаций, 2014: 430-436).

После того, как в Москве признали расселение по 17 районам и почти 80 колхозам неудовлетворительным, 300 хозяйств иранско-подданных предложили расселить в Уштобинском районе Алма-Атинской области, на Каратальском массиве рисовых плантаций, куда еще не была еще подведена вода и некоторые участки не были заселены. Предполагалось, что в течение 1940 г. переселенцы сами отстроятся и станут рабочей силой для Караталстроя, а в 1940 г. включатся в процесс рисоводства. В течение 1939 г. часть этих 300 хозяйств должна была заниматься строительством жилищ, другая часть работать на Караталстрое (Из истории депортаций, 2014: 437).

Для обеспечения рабочей силой таких гигантов как Сазгипровод, Караталстрой и т.д. на основании телеграфного указания секретаря ЦК КП (б) Казахстана Скворцова, зампреда СНК Казахской ССР Тажиева и директивного письма Южно-Казахстанского облисполкома от 13 октября 1938 г. за № 13/НО об устройстве 400 хозяйств переселенцев-иранцев в Пахта-Аральском районе Президиум рика постановил распределить их по колхозам (Из истории депортаций, 2014: 437-441).

В рабочем порядке 120 хозяйств переселенцев распределили по 10 хозяйств по колхозам. (Из истории депортаций, 2014: 442-443). Постановлением рика от 7 октября 1938 г. иранские переселенцы из Азербайджанской ССР распределялись по Тюлькубасскому району по 8 колхозам. В колхозе Туркестанского горсовета разместили 20 семейств (Из истории депортаций, 2014: 444-447).

На территории бывшего Каратальского рисосовхоза было принято решение разместить 600 хозяйств, из них 350 хозяйств в порядке доприселения в существующие корейские колхозы и 250 в порядке организации новых самостоятельных иранских колхозов на свободных участках № 5, 19, 20 по правой ветке бывшего Каратальского рисосовхоза. Переселенцев устраивали в камышовые бараки и саманные дома (Из истории депортаций, 2014: 447-450). Переселенцев-иранцев разместили в колхозах Ленгеровского районе - 30 хозяйств, в Свердловском районе - 100 хозяйств (Из истории депортаций, 2014: 449-452). В Курдайском районе Алма-Атинской области иранцы были переселены в сельские советы (Из истории депортаций, 2014: 453).

В связи с уточнением возможностей расселения переселенцев-иранцев в районах СНК и ЦК КП (б) Казахстана 5 ноября 1938 года приняли Постановление расселить 2 тыс. хозяйств иранцев из Азербайджанской ССР в Алма-Атинской области и в Южно-Казахстанской области (Из истории депортаций, 2014: 456).

Наркомпросу было предложено по прибытии иранцев в 5-дневный срок поставить на учет всех иранских детей школьного возраста и немедленно организовать их обучение в местных школах; взять на учет всех учителей-иранцев, включить их в штат существующих районных отделов народного образования и трудоустроить; организовать переподготовку учителей-иранцев, не знающих русского или казахского языка, сохранив за ними на весь период подготовки получаемую зарплату. Переселенцы-иранцы должны были быть обеспечены огородно-бахчевыми и другими семенами на посев в 1939 году.

Руководство устройством переселенцев-иранцев возлагалось на Переселенческое управление Наркомзема. Переселенческим управлением Наркомзема была утверждена представленная смета на организационно-оперативные расходы по переселению иранцев в сумме 695490 руб., за счет средств отпущенных Совнаркомом Союза на эту цель (Из истории депортаций, 2014: 456-457).

В соответствии с постановлением Совнаркома и ЦК КП (б) Казахстана от 29 ноября 1938 года, №41-с была утверждена смета организационно-оперативных расходов по устройству переселенцев-иранцев в сумме 1.262.245 руб. Из них 542 тыс. руб. выделялось на ремонт и подготовку домов, перевозку переселенцев, организационные расходы. Остальную сумму в размере 72.0245руб. решено было оставить в резерве Совнаркома (Из истории депортаций, 2014: 465).

В ноябре 1938 г. из Азербайджанской ССР были переселены в Казахстан 1642 хозяйства "иранцев". При выезде из прежнего места жительства у них остались дома, надворные постройки, имущество и скот, на которые не выданы документы, квитанции, а также неоплаченные им колхозами трудодни. Они требовали от Наркомзема КазССР возместить им стоимость имущества, скота и заработанные трудодни. Стоимость имущества и скота, сданные переселенцами по квитанциям, Наркомзем КазССР обязался погасить по месту нового жительства переселенцев, а стоимость оставленного имущества без получения квитанций, а также оплата трудодней должна была быть произведена при содействии Наркомзема Азербайджанской ССР. Переселенческое управление Казнаркомзема обратилось к Наркомзем Азербайджанской ССР принять меры к выяснению количества оставшихся домов, надворных построек, трудодней и другого имущества переселенцев и организовать выплату компенсации по указанным в заявлениях адресам. В ходе разбирательства выяснилась халатность и неисполнение своих обязанностей ответственных лиц в Азербайджанской ССР (Из истории депортаций, 2014: 472, 476-477).

По донесению начальника переселенческого отдела НКВД КазССР Гладкова зампреда СНК КазССР Тажиеву о прибытии переселенцев-иранцев от 16 декабря 1938 г. все 6 эшелонов переселенцев-иранцев прибыли к месту назначения (всего 1641 хозяйство, 6478 душ). Отмечалось, что все переселенцы, за небольшим исключением, были размещены в теплых квартирах. При этом, признавалось, что во время погрузки переселенцев и их имущества в Баладжаре, семьи оказались разделены, их вещи погружены по другим эшелонам, следовавшим совсем в другом направлении. Многие вагоны вещей пришлось перегружать во время стоянок, что вызывало задержку в пути, многие вещи пришли в негодность. Выделенные специальные бригады разыскивали вещи и доставляли их владельцам, но из-за отсутствия учета и маркировки, некоторые вещи пропали. На этом основании возникали жалобы и недовольство переселенцев (Из истории депортаций, 2014: 467).

Бюро ЦК КП (б) Казахстана в декабре 1938 года отмечало, что в результате отсутствия единого руководства вопросами переселения со стороны республиканских организаций, а также недооценки значения хозяйственного

устройства переселенцев со стороны обкомов КП (б) Казахстана и облисполкомов – хозустройство переселенцев в республике проводилось неудовлетворительно. Не был выполнен план жилищно-хозяйственного и культурного строительства. Из 3503 жилых домов, намеченных по плану, на 10 декабря был построен 1951 дом и еще строились 1362 дома. Из 512 хозяйственных построек построено только 32 и еще 191 строились. Срыв строительства конюшен, коровников, ветамбулаторий и ветизоляторов привел к заболеванию скота. Строительство больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и детских также было сорвано. Не закончено строительство школьных помещений. Отпущенные правительством средства на хозяйственное устройство переселенцев полностью не использованы. Бюро ЦК КП (б) Казахстана потребовало принять все меры к окончанию строительства 1362 незаконченных жилых домов к 15 января 1939 г. и обеспечить жилищное устройство всех переселенцев. Наркомвнудел было предписано к 10 января 1939 г. произвести полный расчет с переселенцами-курдами за сданный скот на месте прежнего жительства. Обкомы КП (б) Казахстана, облисполкомы, райкомы КП (б) Казахстана и райисполкомы обязывались развернуть массово-политическую работу среди переселенческих хозяйств, приняв необходимые меры к организационно-хозяйственному укреплению переселенческих колхозов и обеспечив необходимую подготовку этих колхозов к весенним работам 1939 г. (Из истории депортаций, 2014: 469-470).

Для примера, рассмотрим судьбу переселенцев-иранцев эшелона № 51047, выехавшего из ст. Баладжара Азербайджанской ССР 27 ноября 1938 г. Эшелон прибыл к месту назначения в Курдайский район в ночь на 13 декабря в составе 301 семьи (1215 чел.), по другим данным - 304 семейств – 1240 душ, из них мужчин – 599, женщин – 641, детей до 8 лет – 394, от 8 до 16 лет – 17, взрослых трудоспособных – 624, инвалидов и стариков – 48. К разгрузке людского состава эшелона приступили в 8 часов утра и закончили в 12 часов дня. Переселенцев вывезли со ст. Пишпек в районный центр для санобработки. В пути следования этого эшелона было зафиксировано 6 случаев смертности. Санобработка проводилась 13 и 14 декабря. Люди до санобработки помещались в здании райклуба и колхозного клуба, а после санобработки развозились по точкам расселения (Из истории депортаций, 2014: 473).

Выяснилось, что некоторые переселенцы не умели топить печи. При топке печей камышом печи дымят, необходимо открывать двери и выстуживать квартиру, некоторые переселенцы разжигали огонь среди пола жилого помещения и вынуждены были открывать двери для того, чтобы выходил дым, из-за этого в комнатах было холодно и топлива расходовалось много. Дети школьного возраста - всего 202 чел. - были взяты на учет по линии района. Основная трудность в их обучении была связана с незнанием как русского, так и казахского языков. В связи с этим предлагалось объединить всех детей иранцев в одну группу, обучить их сначала алфавиту и словам изучаемого языка в местных школах (Алиева, 2024б: 174-182; Из истории депортаций, 2014: 473, 480, 484).

По всем точкам расселения иранцев с 24 по 29 декабря работала медбригада, обследовавшая переселенцев на предмет выявления инфекционных заболеваний и оказания медпомощи тяжело больным (Из истории депортаций, 2014: 474).

Что касалось участия переселенцев в производственной жизни, все переселенцы были причислены к колхозникам и приступили к работе с 1 января 1939 г.

Отмечались случаи отъезда курдов и тюрков с мест поселения: 16 хозяйств из колхоза «Новый путь», 18 хозяйств из колхоза «Маяк» и более 60 хозяйств из Каучуксовхоза, всего около 100 хозяйств, не включая колхоз «Красный октябрь», уехали обратно. Уехавшие написали письма оставшимся сородичам и советовали тоже возвращаться обратно.

От переселенцев поступали в районные организации огромное количество заявлений. Местные власти решили выявить среди переселенцев (иранцев, турок и курдов) "политически близких элементов" (партийцев, комсомольцев, красноармейцев, стахановцев и др.) и через них развернуть "культурно-воспитательную работу" среди остальной массы. При каждом колхозе, где имелись переселенцы предлагалось создать т.н. культурную тройку из "социально близких лиц" и обеспечить их работой при председателе колхоза без отрыва от производства. Предлагалось организовать вечерние курсы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди переселенцев и специальные курсы звеноводоов, бригадиров, полеводоов и т. д., а также проводить разъяснительную работу о задачах советской власти. Все дети переселенцев должны были учиться. На председателей колхозов возлагалась задача приобрести патефоны для клубов и красных уголков с пластинками на национальном языке (доклады и речи руководителей партии и правительства) и с национальной музыкой. Все бытовые и санитарные потребности переселенцев брались на заметку для дальнейшего решения вопроса (Из истории депортаций, 2014: 480).

В ходе проверки "иранцев" по Джамбуловскому (104 хозяйства), Свердловскому (63 хозяйства) и Меркенскому (100 хозяйства) районам, выяснилось, что основные причины задержки в их размещении заключались в незнании языка, поэтому неправильно записывались фамилии и для уточнения приходилось несколько раз пересоставлять списки; частых перемещениях переселенцев из одного колхоза в другой в период их учета. Местные органы оправдывались, что жилье было представлено в удовлетворительном состоянии, однако из-за нечистоплотности, применения приспособленных костров (при наличии хороших печей) переселенцами жилые дома за короткий период пришли в негодное состояние. Нередко в одноквартирное помещение самовольно вселялись 2–3 семьи, в результате теснота и антисанитария привели к вспышке заболеваемости, распространившейся по колхозам. По данным на январь 1939 г., на производство и в колхозы переселенцы не привлекались, несмотря на наличие среди них квалифицированных специалистов (трактористы, машинисты) (Из истории депортаций, 2014: 483-484).

По состоянию на 1 февраля 1939 г., в Пахта-Аральский район прибыло всего переселенцев-иранцев 420 хозяйств – 1769 чел., из них: дети до 16 лет – 726 чел. Распределенные в совхоз «Пахта-Арал» иранские подданные были размещены в бараках, совершенно не приспособленных для нормального жилья. Каждый барак был разбит на 20–25 комнат, перегороденных камышовыми щитами, из них окна имелись только в 8–10 комнатах. Отштукатуренные стены не были просушены, в комнатах стояла большая сырость, со стен шла течь. Кроме того, "иранцы" не обеспечивались дровами. Керосином, продуктами первой необходимости: спички, соль, печеный хлеб, мука, снабжались с большими перебоями. Из-за отсутствия медицинской помощи среди переселенцев распространились болезни и увеличилась смертность (Из истории депортаций, 2014: 485).

По Каучукпромхозу № 1269, по участку Каракир проверка установила, что иранские подданные размещались в одной комнате по 3–4 семьи. В комнате были земляные полы, в дверях - щели, стекла разбиты, сквозил ветер. Совершенно отсутствовала мебель. Спали и кушали на земляном полу. За мукой "иранцам" приходилось ходить за 15 км от места проживания. Неустроенность вызывало недовольство среди переселенцев. Так, например, по совхозу «Пахта-Арал» (Дзержинское отделение) сообщалось, что "иранцы" Мамедов Гасан, Джафариев Баладжа выступали с призывом не выходить на работу. 16 января эти же "иранцы" призывали ехать в Иран. "Иранцы" Абдуллаев Иба и Абдуллаев Адиль собирались бежать из совхоза в Азербайджан (Из истории депортаций, 2014: 486).

В последующем, страдания депортированных иранских подданных в Средней Азии найдут отражение в мемуарах и эмигрантской литературе, в частности, в произведениях Магомед Таги Захтаби (Sultanlı, 2023: 252).

Стоит отметить, что в районах Южно-Казахстанской области в конце 1937 года и в начале 1938 года были расселены переселенцы-корейцы и курды, а в конце 1938 года переселенцы-иранцы. По состоянию на 1 января 1939 г. насчитывалось курдов – 366, "иранцев" – 1317. Со временем государство занялось социальными проблемами переселенцев (Из истории депортаций, 2014: 487).

Итак, помимо граждан СССР, из Южного Кавказа были выселены также азербайджанцы иранского гражданства (Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об иранских гражданах от 19 января 1938 г.). Азербайджанцы - иранско-подданные депортировались и с территории Южного Дагестана. По Справке НКВД о количестве осужденных с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г., из Азербайджанской ССР было выслано 7894 иранско-подданных. 19 января 1938 года было принято решение о переселении 2 тыс. семей (или 6 тыс. чел.) иранцев, оформивших советское гражданство, из пограничных районов Азербайджанской ССР в Алма-Атинскую и Южно-Казахстанскую области Казахстана.

По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О перебежчиках» от 31 января 1938 года, стали арестовывать реэмигранты и эмигранты как иностранные шпионы и диверсанты, ищущие в СССР политического убежища. Этот документ

повлек за собой пересмотр конвенций СССР с Ираном, Турцией по упрощенному переходу границы с целью установления режима, установленного на западной границе.

Десятки, сотни тысяч переселенных мусульман, тюрков с Южного Кавказа размещали в степях Казахстана. В целях окончательного устройства в колхозах переселенцев курдов, тюрков, иранцев и др. 19 февраля 1939 года было принято Постановление СНК КазССР и ЦК КП (б) Казахстана «О мероприятиях по хозяйству переселенцев в 1939 г.». Среди прочих решений, в частности, была разрешена продажа из овцесовхозов Казахской ССР 5000 голов овец и коз в обобщественное стадо колхозов, прибывших из Азербайджанской и Армянской ССР в 1937 г., и в личное пользование переселенцам тюркам (Из истории депортаций, 2014: 492-497).

Переселение мусульман с приграничья

По Постановлению Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «О погранполосе в Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской республиках» (№ 103/1127-267сс) от 17 июля 1937 г., в целях усиления охраны государственной границы с Ираном и Афганистаном приказывалось создать в пределах Армянской, Азербайджанской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР запретную пограничную полосу. В ее пределы включались, в частности, территории Закавказья: в Армянской ССР – Мегринский район; в Азербайджанской ССР – Нахичеванская АССР и районы Зангеланский, Джебраильский, Карягинский, Карадонлинский, Беясуварский, Астрахан-Базарский, Зувандский, Астаринский, Массалинский и Ленкоранский. На районы запретной пограничной полосы распространялось постановление ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 г. «О въезде и проживании в пограничных полосах» (Из истории депортаций, 2014: 93).

Наркомвнуделу СССР поручалось выселить из запретной пограничной полосы Армянской, Азербайджанской ССР весь неблагонадежный элемент в пределах 500-метровой пограничной полосы от линии границы. Запрещалось расселение реэмигрантов, иностранных подданных во всех пунктах запретной пограничной полосы. Прием и расселение реэмигрантов из Ирана и Афганистана предписывалось в дальнейшем производить по решению Совнаркома СССР. Во всех районах, входящих в запретную пограничную полосу, приказывалось провести паспортизацию с перерегистрацией выданных ранее паспортов, установив в обязательном порядке наличие на паспортах фотографических карточек их владельцев, а для жителей передовых пограничных сельсоветов, кроме того, наличие на паспортах особых штампов пограничной охраны. И, наконец, была денонсирована конвенция с Ираном об упрощенных переходах границы жителями пограничных местностей (Из истории депортаций, 2014: 93-94, 106-108).

Переселение с приграничной полосы осуществлялось в Алма-Атинскую и Южно-Казахстанскую области. В документах разделяли переселенцев по национальному составу. Так, отмечалось, что с приграничной территории

Армянской ССР и Азербайджанской ССР выселялись курды и тюрки. Под тюрками понимались азербайджанские тюрки и турки, говорящие на тюркском языке, а под курдами – мусульмане-курды, которые жили в приграничье с Ираном и Турцией (Из истории депортаций, 2014: 123, 131).

Учитывая, что в 1920-30-е годы имелись случаи, когда приграничное население переходило из одной страны в другую, 31 января 1938 года было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перебежчиках». В п. 50 отмечалось: «Установлено, что иностранные разведки свою массовую шпионскую и диверсионную сеть агентуры забрасывают в СССР по преимуществу под видом перебежчиков, из числа якобы ищущих в СССР политического убежища, лучших материальных условий вследствие безработицы, дезертиров из частей армии и пограничной охраны, реэмигрантов и эмигрантов» (Лубянка, 2004: 469). В связи с этим ЦК ВКП(б) постановил: предложить НКВД СССР всех задерживаемых на границе перебежчиков, вне зависимости от мотивов перехода их на территорию СССР, немедленно арестовывать. В случае установления, что они перешли на территорию СССР со шпионскими, диверсионными и иными антисоветскими намерениями, - предавать суду Военного трибунала (расстрел), в других случаях дело передавалось на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР (10 лет тюремного заключения) (Лубянка, 2004: 469).

В 1938 году зачистка южных границ продолжилась. Так, 19 января 1938 года было принято решение о переселении 2 тыс. семей (или 6 тыс. чел.) иранцев, оформивших советское гражданство, из пограничных районов Азербайджанской ССР в Алма-Атинскую и Южно-Казахстанскую области Казахстана (Сталинские депортации, 2005: 98-99).

В 5 колхозах Сузакского района Казахской ССР было размещено 99 переселенческих семей или 357 чел. "по национальности тюрки", прибывших из Азербайджанской ССР в январе и феврале 1938 года. Из 357 человек - 122 чел. считалось трудоспособным. По состоянию на 1 января 1939 г., в Сузакском районе было построено 51 дом на 59 квартир, в которых разместили на постоянной основе 59 семей, и временно в этих же домах в порядке уплотнения разместили 14 семей. Всего в новоотстроенных домах размещалось 73 семьи. В четырех купленных домах разместили 5 семей, а всего размещено в новоотстроенных и купленных домах 78 семей. Остальные 21 семейство разместили временно в домах колхозов в порядке уплотнения. Некоторые дома были не доделаны и к зимнему периоду не готовы. Купленные 4 дома представляли из себя саманные казахские кибитки без печей, с камышовыми потолками, с плохими маленькими окнами. На выработанные трудодни в колхозах переселенцы получали незначительное количество зерна, продуктов, существовали в основном на получаемую от государства продовольственную ссуду - 55,8 т (пшеницы). В апреле 1938 г. - 12 т, в июне - 18,8 т, в июле - 6 т, и в декабре - 19 т. (Из истории депортаций, 2014: 141-144).

Местные колхозы были отдалены от районного центра более чем на 200 км. Такая отдаленность без наличия машин у районных организаций тормозила

руководство медицинским обслуживанием колхозников. В раймаге, а также в колхозных ларьках, кооперативах отсутствовали предметы первой необходимости такие как соль, керосин, сахар, чай. Частые снеговые заносы в горах были серьезным препятствием для снабжения. Хлебопекарня райцентра не могла полностью обеспечивать людей продовольствием. Из-за отсутствия на руках у переселенцев каких-либо документов на сданный скот, хлеб и другое имущество на местах выезда с Азербайджанской ССР, компенсация районными организациями не производилась (Из истории депортаций, 2014: 141-144). В связи с отсутствием списков переселенцев, сдавших скот по месту выхода (присланные списки Нахичеванской АССР оказались не теми списками, по которым можно было бы выдать скот), ОМЗ НКВД Казахской ССР путем опроса переселенцев, без подкрепления какими-либо документами, составил новые списки на выдачу денег. Эти средства были перечислены в райзо и колхозы, но было не понятно, кому и как выдавать деньги за скот. Поскольку скота по этим спискам переселенцами указывалось больше обозначенного в квитанции Главмясо Нахичеванской АССР, расчет все же составлен путем определения средней стоимости скота, причитающегося на одно хозяйство, согласно приемным квитанциям Нахичеванской конторы Главмясо. При этом, расчет производился только с переселенцами-курдами, тогда как скот сдавался так же тюрками.

Проверка констатировала, что выселяющие органы проявили халатность, не обеспечили выдачу квитанций на руки переселенцам за сданный ими скот. Прием скота на месте производился под общую квитанцию общим весом, причем по линии ГУЛАГа (центра) вместо дачи указаний об исправлении ошибок на месте, механически все перепутанные списки и общие квитанции были пересланы в г. Алма-Ату ОМЗ и переведено 1.041.705 руб. для расчета с переселенцами. Местные руководящие власти Казахстана – облисполком и облзо считали переселенцев ссыльными, что усугубляло положение (Из истории депортаций, 2014: 151). В дальнейшем 12 трудпоселков Казахской ССР, куда были высланы из Азербайджана и Армении (курды, армяне и тюрки) были исследованы старшим инспектором Отдела трудпоселений ГУЛАГа Карелиным. Выяснилось, что в конце 1937 года на основании постановления СНК СССР от 17 декабря 1936 г. за № 2123-420сс в Казахскую ССР из Азербайджанской и Армянской ССР, были расселены в Алма-Атинской и Южно-Казахстанской областях в количестве: курды – 553 семейства – 3101 чел., армяне и тюрки – 568 семейств – 2788 чел. Всего – 1121 семейств – 5889 чел. Переселенные были распределены по колхозам Казахстана, совхозам и каучукпромхозам. Согласно разъяснению ГУЛАГа от 25 марта 1938 г., курды и тюрки в правовом отношении приравнены к украинским переселенцам (имеют только одно ограничение: в части выезда из районов поселения). Из-за отсутствия специальных комендатур в местах расселения контингента, поддержанием для них соответствующего режима никто не занимался. Отсутствие точного учета и соответствующего режима привело к тому, что контингент оказался предоставленным сам себе и занялся «самоустройством», часть переселенных бежала из мест поселения.

Характерно, что точно установить количество бежавших невозможно. В некоторых случаях переселенцы бежали целыми группами, причем ОИТК узнавал о побеге только тогда, когда получал об этом сообщение от органов НКВД, обнаружившие бежавших. Так, в сентябре 1938 г. 8 отдел УГБ НКВД Азербайджанской ССР сообщил, что в июле и августе 1938 г. в Азербайджан «возвратились» (бежали) из Казахстана 54 семьи курдов – 196 чел., которые при опросах заявили, что их в Казахстане не приняли и разрешили проживать где угодно. Часть переселенцев (в большинстве курды) самовольно переселились в другие районы: так, вселенных в 1937 г. в Балхашский район 64 семьи и в Джамбульский – 29 семей при проверке на 1 января 1939 г. в этих районах не оказалось. В других же районах их оказалось больше, чем было на момент вселения. Так, в Чуйском районе Алма-Атинской области на 1 января 1939 года, по данным проверки, оказалось из 104 семей -83, из 477 человек - 378 (Из истории депортаций, 2014: 153-156).

Учитывая положение переселенцев, было принято Постановление СНК и ЦК КП (б) Казахстана «О мероприятиях по хозяйственному устройству переселенцев в 1939 г.» в соответствии с постановлением Экономсовета при СНК СССР от 26 июня 1939 г. за № 615–121с «О плане хозяйственного устройства переселенцев на 1939 г. в Казахской ССР» и во изменение пп. 1, 2, 3, 11, 21, 22, 23 постановления СНК КССР и ЦК КП (б) Казахстана от 17 февраля 1939 г. за № 9-ос. для обеспечения переселенцев иранцев, тюрков, курдов и др. жилищем в 1939 г. построить и достроить 1682 двухквартирных жилых дома, с распределением их по областям (Из истории депортаций, 2014: 420-422).

Среди депортированных была, в частности, турецкая семья доктора технических наук, профессора, академика - Али Муса Алиева, депортированная из с. Дахназ Вединского района Армянской ССР в 1937 году в Джамбульский район Казахской ССР в 1937 году. Муса Алиев был арестован на 8 лет и заключен в Карагандинскую тюрьму. Через два месяца в Казахстан были депортированы все турки, в т.ч. жена Мусы и трое их детей. Казахи тайком от надзирателя, кормили и заботились о детях депортированных, называя их «дорогое дите мусульманина», вспоминал через много лет академик А.М. Алиев (Депортация народов в Казахстан, 2013: 553-555).

Представители мусульманских народов, депортированные с территории Южного Кавказа в Казахстан, столкнулись с проблемами в пути и в период расселения по колхозам. Ответственные органы, не убедившись в условиях транспортировки и содержания граждан, вынудили тысячи семей, женщин, детей, стариков в суровые осенние и зимние месяцы страдать от холода и голода, неподготовленных социально-бытовых условий (недостаток жилья, еды, одежды, скученности) (Алиева, 2024а: 38-57). Оставшиеся в живых адаптировались к новым условиям общежития, их дети выросли, выучились. Сами переселенцы с первых же дней стали трудиться в колхозах, совхозах, шахтах, рудниках и т.д. Мусульмане Южного Кавказа приняли активное участие в строительстве и хозяйственной жизни республики, особенно в рисоводстве и хлопководстве. Преодолевая все тяготы и трудности первых лет пребывания на

спецпоселении, депортированные народы, выживали, адаптировались, самоутверждались в новых условиях и пронесли через свою жизнь как воспоминания о родных очагах и вынужденном перемещении, так и память о рядовых казахских жителях, которые согрели их теплотой своей души, помогли не пропасть, выстоять.

Заключение

На основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г., Постановления «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных, экономически отсталых районах» от 20 февраля 1930 г., Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О выселении кулаков по Закавказью» от 23 апреля 1933 года. На основании последнего документа, разрешалось провести выселение из хлопковых и пограничных районов Азербайджана 900 кулацких хозяйств с семьями, из Восточной Грузии (Кахетия, Борчалы) - 300 хозяйств, из хлопковых районов Армении 300 хозяйств. Итого, по всему Южному Кавказу - 1.500 хозяйств). По Постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О высылке из Азербайджана антисоветских элементов» от 25 декабря 1934 г., началась подготовка высылки из Азербайджана в административном порядке в концлагеря с конфискацией имущества 87 семейств кулаков.

После принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 г. «О въезде и проживании в пограничных полосах» из районов запретной пограничной полосы Армянской ССР и Азербайджанской ССР началось выселение всех "неблагонадежных элементов": курдов и тюрков. Под тюрками понимались азербайджанские тюрки и турки, говорящие на турецком языке, а под курдами – мусульмане, проживающие в приграничье с Ираном и Турцией.

Постановление СНК СССР от 17 декабря 1936 г. «О выселении контрреволюционных элементов из Азербайджана в Иран и отдаленные районы СССР» мотивировалось необходимостью «зачистки» приграничных и режимных местностей от «неблагонадежных» элементов. К выселению из Баку и пограничной зоны Азербайджана было намечено 2500 иранских поданных (на Южном Кавказе в основном это были азербайджанские тюрки), а также 700 семей «контрреволюционного элемента».

Только после смерти Сталина большинство репрессированных народов получили разрешение на возвращение в родные места в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года. Вслед за этим Указом последовало снятие ограничений в правовом положении спецпереселенцев. Признавалось, что спецпоселенцы не совершили никакого преступления перед государством, поэтому сохранять ограничения, установленные для них было нецелесообразно. Но, в связи с тем, что основная масса спецпоселенцев была расселена в местах, где ощущался большой недостаток в рабочей силе и где намечались широкомасштабные мероприятия по освоению залежных и целинных земель, власти опасались оттока рабочей силы.

Возвращение на Кавказа и приграничные районы считалось нежелательным (Реабилитация, 2000: 16-18, 95-97).

Лишь по Закону РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и по Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. депортация целых народов в 1930-1950-е годы была признана незаконной и преступной, все жертвы политических репрессий, в т.ч. тех, кто был осужден или подвергнут ссылке, высылке, спецпоселению были реабилитированы.

Список литературы

Alieva S.İ., Quluzade P.S. Türk Tebaasının Sovyetler Birliği'ndeki Durumu (1923-53)// Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları, Recent Period Turkish Studies, İstanbul universitesi, 2023, № 43, s. 173-194.

Vaqif Sultanlı. Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatı. Başlanğıcdan günümüzədək. Bakı: Azər nəşr, 2023, c.252.

Алиева С.И. История тюркских народов в документальных сборниках Архива Президента Республики Казахстан// ЖАҢА АРХИВ Ғылыми-әдістемелік журнал, № 2. 2024, С. 38-57.

Алиева С.И. Организация обучения детей депортированных азербайджанцев в Казахстане в конце 1930-х годов// Кунсткамера. СПб., 2024, № 4(26), с. 174-182.

Бугай Н.Ф. Турки-месхетинцы: долгий путь к реабилитации. Сборник документов. М., 1994, 661 с.

Гасанов А. Азербайджанцы в Кыргызстане. Бишкек: Салам, 2008.

Депортированные турки-месхетинцы// «Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории» (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан) под общей редакцией Ракишевой Б.И. - Астана, 2013, с. 553-555.

Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан) под общей редакцией Ракишевой Б.И. Астана, 2013, 683 с.

Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг. Сборник документов. Т. 2. Алматы: LEM, 2014, 739 с.

Исмаилов Э.Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Изд-во Адильоглу, 2003, 344 с.

Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927 - 1940). Документы и материалы. Махачкала, 2007, 268 с.

Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922 - декабрь 1936. Под ред. акад. Д.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, в.п. Наумов, Н.С. Плотникова. - М.: МФД, 2003, 912 с.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937-1938. М.: МФД, 2004, 736 с.

Политбюро и крестьянство: высылка, спецпереселение, 1930-1940: В 2 кн. Кн.1/ Отв. Ред. Н.Н.Покровский. М.: РОССПЭН, 2005, 1120 с.

Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956. Сост. Артизов А.Н., Сигачев Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. – М.: МФД, 2000, 503 с.

Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б). 3 марта 1937 года// Сталинец, газета, 1 апреля 1937 г., № 16 (21), с. 1-3.

Сталинские депортации 1928-1953/ Под общ.ред. акад. А.Н.Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М.Полян. М., МФД: Материк, 2005 (Россия. XX век. Документы), 904 с.

Трагедия Советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Док. и мат. Т. II. Ноябрь 1929-декабрь 1930 г. М., 2000, 927 с.

References:

Alieva S.İ., Quluzade P.S. Türk Tebaasının Sovyetler Birliği'ndeki Durumu (1923–53) // Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları, Recent Period Turkish Studies, İstanbul Üniversitesi, 2023, № 43, P. 173–194.

Sultanlı Vaqif. Azərbaycan mühacirət ədəbiyyatı. Başlangıçdan günümüzədək. Bakı: Azər nəşr, 2023, P. 252.

Alieva S.I. Istorija tjurkskih narodov v dokumental'nyh sbornikah Arhiva Prezidenta Respubliki Kazahstan // ŽADA ARHIV Gylymi-ädistemelik žurnal, № 2, 2024, P. 38–57.

Alieva S.I. Organizacija obučenija detej deportirovannyh azerbajdžancev v Kazahstane v konce 1930-h godov // *Kunstkamera*. SPb., 2024, № 4(26), P. 174–182.

Bugaj N.F. Turki-meshetincy: dolgij put' k reabilitacii. Sbornik dokumentov. M., 1994, 661 s.

Gasanov A. Azerbajdžancy v Kyrgyzstane. Biškek, 2008.

Deportirovannye turki-meshetincy // «Deportacija narodov v Kazahstan v 1930–1950 gg.: obščnost' istorii» (interv'ju s postradavšimi ot deportacij v 1930–50 gody v Kazahstane) / pod obščej redakciej Rakiševoj B.I. Astana, 2013, P. 553–555.

Deportacija narodov v Kazahstan v 1930–1950 gg.: obščnost' istorii (interv'ju s postradavšimi ot deportacij v 1930–50 gody v Kazahstane) / pod obščej redakciej Rakiševoj B.I. Astana, 2013, 683 p.

Iz istorii deportacij. Kazahstan. 1935–1939 gg. Sbornik dokumentov. T. 2. Almaty: LEM, 2014, 739 p.

Ismailov È.R. Vlast' i narod. Poslevoennyj stalinizm v Azerbajdžane. Baku: Izd-vo Adil'oglu, 2003, 344 p.

Kollektivizacija i antikolkhoznye vystuplenija v Dagestane (1927–1940). Dokumenty i materialy. Mahačkala, 2007, 268 p.

Lubjanka. Stalin i VČK-GPU-OGPU-NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty vyšših organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. Janvar' 1922 – dekabr' 1936 / Pod red. akad. D.N. Jakovleva; sost. V.N. Haustov, V.P. Naumov, N.S. Plotnikova. M., 2003, 912 p.

Lubjanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD. Arhiv Stalina. Dokumenty vyšših organov partijnoj i gosudarstvennoj vlasti. 1937–1938. M., 2004, 736 p.

Politbjuro i krest'janstvo: vysylka, specpereselenie, 1930–1940. V 2 kn. Kn. 1 / Otv. red. N.N. Pokrovskij. M., 2005, 1120 p.

Reabilitacija: kak èto bylo. Dokumenty Prezidiuma CK KPSS i drugie materialy. V 3-h tomah. Tom 1. Mart 1953 – fevral' 1956 / Sost. Artizov A.N., Sigačev Ju.V., Hlopov V.G., Ševčuk I.N. M., 2000, 503 p.

Stalin I.V. O nedostatkah partijnoj raboty i merah likvidacii trockistskih i inyh dvušurnikov. Doklad na Plenum CK VKP(b). 3 marta 1937 goda // Stalinec, gazeta, 1 aprelja 1937 g., № 16 (21), P. 1–3.

Stalinskie deportacii 1928–1953 / Pod obšč. red. akad. A.N. Jakovleva; sost. N.L. Pobol', P.M. Poljan. M.: MFD; Materik, 2005 (Rossija. XX vek. Dokumenty), 904 s.

Tragedija Sovetskoj derevni. Kollektivizacija i raskulačivanie. Dok. i mat. T. II. Nojabr' 1929 – dekabr' 1930 g. M., 2000, 927 p.